

Предвестники психического заболевания Сообщение 2. Психосоматический диатез

А. П. Коцюбинский, Н. С. Шейнина, Н. А. Пенчул
ФГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева»

Резюме. В статье рассматриваются психосоматические и соматопсихические дисфункции, предшествующие развитию как соматоформных расстройств, так и широкого круга психосоматических заболеваний. Обосновывается концепция психосоматического диатеза; предлагается его систематизация, описана динамика различных типов психосоматического диатеза. Проводится параллель между психопатологическим и психосоматическим диатезами.

Ключевые слова: психосоматический диатез, психосоматические заболевания, соматоформные расстройства.

The precursors of mental disease Post 2. Psychosomatic diathesis

A. P. Kotsubinskyi, N. S. Sheinina, N. A. Penchul
St. Petersburg Psychoneurological Research Institute named after V.M. Bekhterev

Summary. The psychosomatic dysfunction prior to the development of both somatoform disorders, and a wide range of psychosomatic illnesses, justification of the conception of psychosomatic diathesis, its systematization, the dynamics of various types of psychosomatic diathesis are discussed in the article. A parallel between psychopathological and psychosomatic diathesis is drawing.

Key words: Psychosomatic diathesis, psychosomatic illness, somatoform disorders

С. А. Овсянников, Б. Д. Цыганков [6] высказали предположение о существовании своеобразного психосоматического диатеза, который при наличии декомпенсирующих стрессовых факторов «играет существенную роль в манифестации психосоматических заболеваний или соматоформных расстройств с тенденцией к невропатическому или психопатическому развитию личности». Фактически об этом же говорится в работах А.Б. Смулевича [13, 15], развивающего концепцию о преморбидной психосоматической уязвимости пациентов.

С точки зрения П.И. Сидорова и И.А. Новиковой [12], психосоматический диатез – это «нарушение психической адаптации организма к внешней среде или пограничное состояние», которое под влиянием экзогенных (стресс) и эндогенных (генетически обусловленных аномалий и т.п.) факторов может трансформироваться в функциональные психосоматические нарушения, проявляющиеся органными неврозами или другими соматоформными расстройствами.

Данные литературы и собственные клинические наблюдения позволяют предположительно сделать следующие выводы.

1. Существует категория лиц с конституционально (биологически) обусловленной уязвимостью к психосоматическим заболеваниям, под которой мы понимаем клинически не выявляемое снижение толерантности определенных соматических систем организма к стрессовым воздействиям.

2. Под влиянием стрессовых (психических и/или соматических) воздействий у таких лиц

развиваются различные психосоматические реакции (сопровождающиеся соматовегетативными, эндокринными и иммунными функциональными сдвигами), для которых характерно отсутствие морфологических изменений, соответствующих соматическим жалобам пациентов. Эти дисфункциональные состояния могут быть квалифицированы как проявления психосоматического диатеза; их появление знаменует наступление этапа предболезни [11].

3. В случае продолжения действия стрессоров психосоматические дисфункциональные состояния трансформируются в соматоформные расстройства и психосоматические заболевания. При этом соотношение идеаторной представленности патологических телесных перцепций и объективно наблюдаемых соматовегетативных сдвигов можно обозначить как проявления «психосоматической пропорции» [2].

Мы полагаем, что психосоматический диатез, как и психопатологический, может быть эпизодическим (реакции), фазным и константным (акцентуации личности).

А. Эпизодический психосоматический диатез представлен различными нозогенными соматизированными реакциями, проявляющимися в виде отдельных дисфункций сердечно-сосудистой, пищеварительной, мочеполовой и опорно-двигательной систем: а) так называемого «психовегетативного синдрома» в форме ахалазии-кардиоспазма, нейроциркуляторной дистонии с неприятными ощущениями и покалываниями в области сердца, сердечной дизритмии, сосудистых кризов и орто-

статических обмороков, трансформирующихся в начальные этапы гипертонической болезни, ишемической болезни сердца, цереброваскулярной патологии, метеотропных сосудистых реакций, неприятных ощущений в голове и головных болях; б) нарушения глотания (особенно твердой пищи), спазмы пищевода, дисфункция желудка (диспепсия, гастралгия, тошнота, рвота), дисфункции кишечника (метеоризм, запор, диарея, болезненные спазмы) и др.; в) учащенного или затрудненного мочеиспускания, никтурии, полиурии и олигоурии, цисталгии, болезненного мочеиспускания, сексуальных дисфункций; г) синдрома гипервентиляции (психогенной одышки), нервного кашля и нервной икоты; д) мышечных болей в покое и при напряжении, спазмов скелетных мышц, интермиттирующего гидроартроза; д) эпизодических или сезонно повторяющихся аллергических реакций, переходящих, но возобновляющихся под влиянием разных факторов; е) гипергидроза, кожной гиперестезии, неадекватных вазомоторных реакций (покраснения, бледности), кожного зуда различной локализации и других расстройств [5, 7].

В этом отношении интересна ситуация, связанная со сменой акцентов в интерпретации таких вариантов «психовегетативного синдрома», которые еще относительно недавно трактовались, как вегетативные или тревожно-вегетативные кризы [3], а в настоящее время получают психопатологическую квалификацию в качестве панического расстройства [8]. Такого рода смена понятий (от соматического к психическому полюсу) отражает общую тенденцию к психологизации клинических явлений и их упрощенной патогенетической трактовке [5].

Б. Фазный психосоматический диатез: эпизодическая реактивная лабильность с гипертрофированной чувствительностью к сенсориям со стороны телесной сферы. К его проявлениям можно отнести «проприоцептивный диатез» [18], невропатический диатез [15] – склонность к вазовегетативным и другим функциональным нарушениям со стороны внутренних органов (эгодистонное отношение к различным телесным сенсориям): альтернирующие полисистемные синдромологически незавершенные органоневротические симптомы и вегетативные расстройства (признаки метеопатии, немотивированный субфебрилитет, сенсбилизация к инфекционным агентам, аллергиям и пр.).

В динамике такие вегетосоматические нарушения нередко оказываются аффилированными с аффективной патологией. При этом на разных этапах течения могут преобладать либо психовегетативный симптомокомплекс с выраженными аффективными расстройствами, либо более грубые соматические нарушения, перекрывающие слабо выраженное аффективное сопровождение. Психопатологическая или соматическая направленность этих изменений чаще всего непредсказуема [5].

В. Константный психосоматический диатез.

С.А. Овсянников и Б.Д. Цыганков [6] считают, что развитие психосоматического диатеза обусловлено «сочетанием «слабого» типа нервной системы (меланхолический темперамент в комплексе с сенситивностью, пассивной жизненной позицией) с общим ослаблением биологического энергетического уровня. Это доказывается дисгармонией сферы инстинктов при особой «экзальтированности» инстинкта самосохранения, «стигматизированностью» структуры личности астеническим радикалом с невыносимостью к физическим и психическим нагрузкам, эмоциональной ранимостью, гиперестезией, а иногда гиперпатией, отсутствием уверенности в себе, склонностью к формированию страхов и опасений, тревожностью, зависимостью, чувством собственной неполноценности.

В целом с этим солидарны П.И. Сидоров и И.А. Новикова [12], которые среди психофизиологических особенностей лиц, склонных к психосоматическим заболеваниям, отмечают слабый или среднеслабый неуравновешенный тип нервной системы, высокую эмоциональность и аффективную неустойчивость и такие личностные особенности, как доминирующая тревожность и значительная представленность алекситимии. С точки зрения авторов, «такая личность... не имеет полноценных психосоциальных ресурсов для продуктивной самореализации в учебной и трудовой деятельности, коммуникативной среде и семейных отношениях. Именно поэтому компенсаторным механизмом является развитие психосоматического заболевания».

Применительно к клинической квалификации описанные выше характерологические особенности константного психосоматического диатеза сочетаются, с нашей точки зрения, с одним из следующих психосоматических феноменов, которые А.Б. Смулевич [13, 15] рассматривает в континуме гипо/гиперкоэнестеziопатии

1. Соматопатия [20], невропатическая конституция [13], «соматическая гиперперсонализация» (термин предложен Э. Б. Дубницкой – цит. по [13]), клинические проявления которой выступают в качестве гиперкоэнестеziопатического полюса соматопатической конституции. Ее особенностью является наличие патохарактерологических девиаций с гипертрофированной чувствительностью к сенсориям со стороны телесной сферы, явлениями гиперсенестезии в сфере телесной перцепции (гиперпатии, алгии, псевдомигрени), сочетающиеся с врожденной неполноценностью вегетативных функций на фоне гипостении (повышенная утомляемость, ситуационно и соматогенно провоцируемые астенические реакции, непереносимость длительных физических нагрузок, продолжительный период реконвалесценции после интеркуррентных заболеваний).

При этом наблюдается сочетание основного нарушения (константной формы диатеза) с другими вариантами психосоматического диатеза:

а) «вкрапление» эпизодических дисфункций (эпизодическая форма) в виде вегетососудистых

кризов (сосудистые кризы, головокружения, ортостатические обмороки, сердцебиения, гипергидроз);

б) «вкрапление» реактивной лабильности (фазная форма) с появлением нозогенных реакций, эндоформных реакций, которые представлены витальной тревогой (сопровождающейся физическим ощущением тяжести) с танатофобией, манифестирующей при приступах стенокардии и бронхиальной астмы.

Как было указано выше, сочетание проявлений разных вариантов (диатеза) характерно и для психопатологического диатеза.

2. Соматотония [19], соматотоническая конституция (гипертрофированное сознание телесного Я у людей с высокоразвитыми физическими способностями): гедонистическое ощущение повышенного телесного тонуса (занятия спортом, потребность в физических упражнениях и способность получать от них наслаждение), толерантность к высоким нагрузкам (энергичность, экстремальные условия труда, стремление к видам деятельности, характерным для молодежи, хорошая переносимость экологически неблагоприятных факторов); «культ тела» со стремлением к поддержанию «безупречной» физической формы (здоровый образ жизни, заимствованный из популярных стереотипов).

3. Сегментарная деперсонализация [16], выступающая в качестве гипоконестезиопатического полюса соматоперцептивных акцентуаций — дефицит телесного самосознания (антиипохондриа), признаки психической анестезии, асенестезии и редукции/отсутствия сознания своего телесного «Я», снижение чувствительности к боли и другим мучительным телесным страданиям. Характерна психическая ареактивность («упругость» по Druss R.A. et al., 1988, — цит. по [15]) к проявлениям соматических катастроф (соматической болезни).

При наличии психосоматического диатеза неблагоприятная констелляция стрессовых воздействий может привести к появлению следующих феноменов.

1. Соматоформные расстройства [F45 по МКБ-10], в инициуме которых имеют место функциональные нарушения, возникающие на основе взаимодействия психических и соматических факторов, и проявляющиеся в виде повторяющихся, множественных, клинически значимых для пациента жалоб.

Соматоформные расстройства в дальнейшем, в случае продолжения действия стрессора, приобретают характер функционально-органических нарушений, обусловленных связанными между собой психосоматическими или соматопсихическими соотношениями единого болезненного процесса.

А. Обусловленные психосоматическими соотношениями.

К этой группе относятся: соматизированное психическое расстройство [F45.0 по МКБ-10], характеризующееся множественными жалобами, которые относятся к любой части тела, а так-

же недифференцированное соматоформное расстройство [F45.1] и хроническое соматоформное болевое расстройство [F45.4], когда имеются определенные основания для предположения о соматизации психологически обусловленного страдания. Эти больные (а они составляют 25-40% общесоматического контингента) считают себя соматически больными и обращаются за помощью к врачам терапевтического профиля, а то и к хирургам. Даже ипохондрические идеи и опасения, которые ими движут, трудно признать патологическими — ведь их соматические функции действительно нарушены, и это не может не вызывать беспокойства у пациентов [7]. Такого рода патологические телесные ощущения, лишённые реальной соматической основы, гетерогенны и с трудом поддаются классификации [4]. В настоящее время нет полного представления о механизмах, лежащих в основе соматизации психических нарушений.

Помимо описанных выше, соматическими симптомами сопровождаются многие депрессивные нарушения, они являются неотъемлемой частью тревожных и тревожно-фобических расстройств, посттравматического стрессового расстройства, диссоциативных (конверсионных) расстройств и др. Такая ситуация свидетельствует о том, что систематика соматизированных психических расстройств в настоящее время далека от завершения, а анализ диагностических рубрик раздела соматоформных расстройств в МКБ-10 показывает их недостаточность и внутреннюю противоречивость [2].

Б. Обусловленные взаимосвязанными психосоматически-соматопсихическими соотношениями — психовегетативные нарушения [F45.3], которые представлены как изменениями вегетативной регуляции, доступными объективной верификации, так и субъективно переживаемыми «соматоформными» феноменами, являющимися проявлениями соматизации аффективных (тревожно-депрессивных) расстройств. Симптоматика такого рода «психосоматозов», то есть соматических заблуждений, в генезе которых определенную (но не этиопатогенетическую) роль играют психогенные факторы, не ограничивается жалобами «соматического» характера, но практически всегда сопряжена с явными или скрытыми (доступными тем не менее специальным исследованиям) компонентами аффективной структуры [5]. Соматизация в этих случаях понимается не как некая особая клиническая форма, а как процесс вовлечения различных физиологических функций (имеющих отчасти органическую основу) в патогенез и клиническое оформление патологических психических состояний.

При этом соматическая дисфункция и аффективная патология оказываются тесно аффилированными друг с другом и обнаруживаются непосредственные взаимосвязи в клинических проявлениях и течении (при углублении аффективных расстройств усугубляются проявления соматической патологии, равно как ухудшение

течения соматического заболевания сопровождается усилением аффективной составляющей клинической картины). В связи с этим можно сказать, что вегетативно-соматические изменения или «психовегетативный синдром» [21] являются посредниками и/или промежуточным звеном патогенеза и клинического оформления симптоматики не только при ее трансформации от субаффективной к развернутой аффективной, но также и при трансформации от субаффективной к соматической.

К этим расстройствам можно отнести «кардионевроз», «нейроциркуляторную дистонию», «сердечную аритмию», «расстройства пищеварительной системы («невроз желудка») и дисфункцию других органов и систем (F45.30–45.38).

В. Обусловленные соматопсихическими соотношениями.

1. Соматоорганические — психические расстройства вследствие повреждающего влияния соматического заболевания на центральную нервную систему (сосудистые заболевания головного мозга, инфекционные факторы и т.д.), которые в МКБ-10 фиксируются в рубриках F00-F09 [2].

1) Соматореактивные — возникают как следствие реакции личности на соматическое заболевание (нозогении) и/или некоторые методы лечения (что в совокупности выступает в качестве психотравмирующего события). При этом механизмы воздействия соматической болезни на психику могут трансформироваться: на начальных этапах хронического соматического заболевания развивающиеся у пациента психические расстройства имеют исключительно психогенную (нозогенную) природу и проявляются в широком диапазоне — от воздействия на отдельные психологические характеристики вплоть до развития затяжных невротических состояний. В дальнейшем к ним могут присоединяться соматогенные влияния, выступающие как органический фактор, сформированный в результате оперативных вмешательств, общего наркоза, химиотерапии [2]. Такое сочетание влияния соматической болезни (психогенное и органическое) на психику проявляется, например, в форме депрессии и мнестических расстройств после операции аортокоронарного шунтирования, аффективных, анксиозных и астенических состояний у больных, получающих гемодиализ, и др. [F32, F41, F43, F44].

2) Соматхарактерологические, проявляющиеся в форме трансформации личности [F45.2], то есть ее «ипохондрического перерождения» от уровня акцентуации до псевдопсихопатии (психопатического развития личности) в результате преувеличения и интерпретации реальных соматических ощущений.

3) Соматоэндогенные, возникновение которых связывается с наличием промежуточного звена между психическим и соматическим — «соматического диатеза» [17]. Проявления соматического диатеза в соответствии с представлениями автора опосредуют воздействие соматической сферы

на психическую сферу, способствуя активизации (манифестации/экзацербации) аффективных нарушений.

2. Психосоматические заболевания, то есть развитие или экзацербация соматической патологии под влиянием психогенных факторов (психосоматические заболевания в традиционном их понимании): ишемическая болезнь сердца, эссенциальная гипертензия, бронхиальная астма, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, язвенный колит, ревматический артрит, некоторые эндокринные заболевания (гипертиреоз, диабет), нейродермит и ряд других (в том числе аллергических) болезней.

Схема развития этих заболеваний, по Ф. Александер [1], следующая: бессознательные конфликты порождают хроническое эмоциональное напряжение, которое приводит к хроническому напряжению вегетативной нервной системы, которое, в свою очередь, приводит к функциональным, а затем и необратимым изменениям внутренних органов. С таким же правом «психосоматическими» можно обозначить большинство хронических соматических расстройств, обнаруживающих симптоматические (по современным представлениям) взаимосвязи с психической сферой.

Как подчеркивает В.Н. Краснов [5], психосоматические заболевания, с позиций современных знаний, представляют собой преимущественно тяжелые формы собственно соматической патологии с определенными обменно-трофическими нарушениями, доступные лишь симптоматической терапевтической коррекции. При этом первичные провоцирующие факторы обычно утрачивают свое значение для рецидивов заболевания и его прогрессивного течения.

Можно отметить, что динамические закономерности развития психосоматической патологии дают возможность понимания не только тесных связей психических (преимущественно аффективных) расстройств с соматическими нарушениями, но и определенную направленность изменений: от функционального к органическому регистру. Соответственно этой динамике изменяется и структура аффективного звена в этом состоянии [5, 10].

Таким образом, при сопоставлении психопатологической и психосоматической форм диатеза становится очевидным не только их сходство по времени возникновения и форме проявлений (эпизодическая, фазная, константная), но и глубокое родство их семиотики (греч. σημειωτική, от σημείον — знак, признак) и, в силу этого, условность разделения по телесному или психическому акценту. Общим оказывается то обстоятельство, что каждой конституции, а в последующем и болезни присущи свои, предпочтительные дисфункции: а) преаффективным циркулярным проявлениям соответствуют проникнутые витальностью колебания соматовегетативного статуса; б) прешизофреническая астеническая интолерантность с дистонностью легко декомпенсируется психологическими нагрузками и соматогениями, в результате чего ломается присущая этим инди-

видам крупная вегетативная стабильность, телесно окрашивая возникающую психопатологическую диссоциированность.

Возможно, в последующем исчезнет разделение диатеза на две формы, и тропные друг к другу психические и соматические дисфункции будут рассматриваться как более объемные характеристики, отражающие преморбидный период расстройств.

Пока же можно сказать, что, как видно, при обеих (психопатологической и психосоматической) формах психического диатеза важное значение придается психическому стрессу (в совокупной форме, то есть — травматическим стрессорам, макрострессорам и стрессорам повседневной жизни), рассматриваемому как важное звено биопсихосоциальных представлений о механизмах развития расстройств шизофренического и аффективного кругов [9].

Не случайно в последние годы явления психического стресса считаются доминирующими в развитии широкого спектра как неэндогенных, так и эндогенных психотических расстройств.

Рассматриваемая концепция психического диатеза оказывается удачно «встроенной» в общее медицинское представление о состояниях предболезни, оответствуя модели соматических диатезов (геморрагического, лимфатического, аллергического). Общим здесь является то, что, при существовании разных подходов к выделению конкретных видов диатеза, речь всегда идет об особом состоянии организма, когда его функции находятся в неустойчивом равновесии и он обладает такими унаследованными или рано приобретенными свойствами (уязвимостью), которые при стрессовых ситуациях предполагают клинически проявляемый неадекватный ответ в форме патологических реакций и состояний.

Литература

1. Александр Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение / пер.с англ. — М.: Эксмо-Пресс. — 2002. — 320 с.
2. Березанцев А.Ю. Соматопсихические и психосоматические расстройства: вопросы систематики и синдромологии (клинико-психологический аспект) // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. — 2011. — № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://medpsy.ru>.
3. Вейн А.М., Соловьева А.Д., Колосова О.А. Вегетососудистая дистония. — М.: Медицина. — 1981. — 320 с.
4. Гельдер М., Гэт Д., Мейо Р. Оксфордское руководство по психиатрии. — Киев: Сфера, 1999. — Т.1. — Т.1- 300 с. — Т.2. — 436 с.
5. Краснов В.Н. Психосоматические аспекты расстройства аффективного спектра: клинические и организационные проблемы / Психические расстройства в общей медицине. — 2012. — № 2. — С. 12-15.
6. Овсянников С.А., Цыганков Б.Д. Пограничная психиатрия и соматическая патология: Клинико-практическое руководство. — М.: Триада-Фарм. — 2001. — 100 с.
7. Овчинников Б.В., Дьяконов И.Ф., Богданова Л.В. Психическая предпатология (превентивная диагностика и коррекция). — СПб: ЭЛБИ-СПб. — 2010. — 368 с.
8. Панические атаки / А.М. Вейн, Г.М. Дюкова, О.В. Воробьева [и др] А.Б. -М.: Эй-дос Медиа. — 2004. — 408 с.
9. Психиатрия. Национальное руководство / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, В.Н. Краснова, Н.Г. Незнанова, В.Я. Семке, А.С. Тиганова. — М.:ГОЭТАР-Медиа, 2009. — 1000 с.
10. Расстройства аффективного спектра при бронхиальной астме и некоторые подходы к их терапевтической коррекции / В.Н Краснов, Н.Р. Палеев, Н.В Мартынова [и др] // Доктор. Ру. — 2010. — Вып. 55 (4). — С. 34–38.
11. Семичов С.Б. Предболезненные психические расстройства. — Л.: Медицина, 1987. — 182 с.
12. Сидоров П.И., Новикова И.А. Психосоматические заболевания: концепции, распространенность, КЖ, медико-социальная помощь больным // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. — 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://medpsy.ru>.
13. Смулевич А.Б. Нажитые, соматогенно обусловленные, ипохондрические психопатии (к систематике расстройств личности) // Психиатрия и психофармакотерапия. — 2006. — Т. 08. — № 1. — С. 5-8.
14. Смулевич А.Б. Расстройства личности. — М.: ООО «Медицинское информационное агентство». — 2007. — 192 с.
15. Смулевич А.Б. Психопатология личности и коморбидных расстройств: учебное пособие. — М.: «МЕДпресс-информ». — 2009. — 208 с.
16. Ladee G.A. Hypochondrische Syndromes. Amsterdam, London, N.Y. — 1966.
17. 17. Pierre-Kahn. La Cyclothymie. De la Constitution et de ses Manifestations. Paris, Steinheil, 1909.
18. 18. Rado S. Dynamics and classification of disturbances of behavior // Am. J. Psych. — 1953. — Vol. 6.
19. Scheldon W.H., Stevens S.S. The Varieties of Temperament: A psychology of constitutional differences. — N.Y., 1942.
20. Schneider K. Klinische Psychopathologie. — Stuttgart-New York: Georg Thieme Verlag, 1992. — 236 s.
21. Thiele W. Das psychovegetative Syndrom]. Münch. Med Wschr. — 1958. — Vol.; 100 (49). — P. 1918–1923.

Сведения об авторах

Александр Петрович Коцюбинский — доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель отделения биопсихосоциальной реабилитации психически больных ФГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева». E-mail: ak369@mail.ru

Нина Семеновна Шейнина — кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник отделения биопсихосоциальной реабилитации психически больных ФГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева». E-mail: sheinini@yandex.ru

Наталья Алексеевна Пенчул — кандидат медицинских наук, научный сотрудник отделения биопсихосоциальной реабилитации психически больных ФГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева». E-mail: penchul@inbox.ru